

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-АПУ19-4 сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 июня 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего – судьи Иванова Г.П.
судей – Ведерниковой О.Н. и Русакова В.В.

при секретаре Быстрове Д.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
апелляционному представлению государственного обвинителя
Никифорова Г.С. на приговор Верховного Суда Республики Саха
(Якутия) с участием присяжных заседателей от 14 марта 2019 года,
которым

ГАВРИЛЬЕВ ВИТАЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ, [REDACTED] [REDACTED]

несудимый,

осужден по п. «в» ч.2 ст.115 УК РФ к ограничению свободы на срок 1
год и в соответствии с ч.8 ст.302 и п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ освобожден от
отбывания наказания в связи с истечением сроков давности уголовного
преследования, по п. «в» ч.2 ст.115 УК РФ к ограничению свободы на
срок 1 год и в соответствии с ч.8 ст.302 и п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ
освобожден от отбывания наказания в связи с истечением сроков
давности уголовного преследования, по ч.1 ст.139 УК РФ к штрафу в
размере 10 000 рублей и в соответствии с ч.8 ст.302 и п.3 ч.1 ст.24 УПК

РФ освобожден от назначенного наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, по ч.2 ст.107 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года в колонии-поселении, освобожденного от отбывания наказания по истечению срока с учетом времени нахождения его под стражей.

Постановлено взыскать с Гаврильева В.Н. в счет компенсации морального вреда, причиненного преступлением, в пользу потерпевшей А [] 1 000 000 рублей, в пользу И [] 500 000 рублей.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденного Гаврильева В.Н. и адвоката Баишева Д.И., возражавших против удовлетворения апелляционного представления и просивших оставить приговор без изменения, прокурора Кечиной И.А. и потерпевших А [] [] и И [] [] полагавших необходимым приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Гаврилев В.Н. признан виновным в убийстве двух лиц – И [] и А [] совершенном в состоянии аффекта, умышленном причинении легкого вреда здоровью потерпевших Н [] [] и Ч [] [] вызвавшим кратковременное расстройство здоровья, совершенном с применением оружия, и незаконном проникновении в жилище, совершенном против воли проживающего в нем лица.

Преступления совершены 30 июля 2016 года в селе Партизан Намского района Республики Саха (Якутия) при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Никифоров Г.С. просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что судебное разбирательство проведено с существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона. Так, вопреки положениям п.2 ч.2 ст.30 УПК РФ дело рассмотрено с участием не 8, а 12 присяжных заседателей, что свидетельствует о незаконности состава суда. В нарушение положений ст. 338 и 339 УПК РФ вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, были сформулированы председательствующим без учета результатов судебного следствия и прений сторон, поскольку в вопросы №1 и № 5 не

были включены обстоятельства, имеющие существенное значение для правовой оценки действий Гаврильева В.Н., исключающие наличие по делу аффекта, и в частности, не указан временной промежуток между действиями потерпевших и деянием самого осужденного по лишению их жизни. Кроме того, выводы суда о совершении Гаврилевым В.Н. убийства И [] [] и А [] [] в состоянии аффекта противоречат заключениям судебных комплексных психолого-психиатрических экспертиз о том, что Гаврилев В.Н. в момент инкриминируемых ему деяний не находился в состоянии физиологического аффекта, которым в приговоре не дано никакой оценки.

В возражениях адвокат Баишев Д.И. и осужденный Гаврилев В.Н. просят оставить апелляционное представление без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы апелляционного представления и возражений, Судебная коллегия считает, что приговор подлежит отмене, а дело направлению на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

Согласно ст. 389-27 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные п.2-4 ст.389-15 УПК РФ.

В соответствии с п. 2 ст.389-15 УПК РФ таким основанием является существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Согласно ч.1 ст. 338 УПК РФ вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, судья формулирует в письменном виде с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Указанные положения уголовно-процессуального закона председательствующим судьей по данному делу не были соблюдены.

Как следует из вопросного листа, председательствующий судья на разрешение присяжных заседателей поставил вопрос №2 по позиции обвинения и вопрос № 5 по позиции защиты.

При этом в вопросе № 2 он отразил фактические обстоятельства с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, согласно которым Гаврилев В.Н., находившийся в состоянии алкогольного опьянения в доме Ч [], на почве личной неприязни, возникшей из-за ссоры и борьбы с И [] желая лишить жизни И [] А [] Н [] и Ч [] пришел к себе домой,

где взял охотничье ружье и, возвратившись в дом Ч [] произвел из этого ружья выстрелы в потерпевших, в результате которых причинил смерть А [] и И [] а Н [] и Ч [] причинил огнестрельные ранения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья.

В то же время, формулируя вопрос №5 по позиции защиты, которая полагала, что убийство А [] и И [] было совершено Гаврильевым В.Н. в состоянии аффекта, председательствующий ограничился только указанием на то, что Гаврильев В.Н., желая лишить жизни И [] и А [] произвел выстрелы из ружья в ответ на то, что И [] в ходе распития спиртных напитков, в присутствии Н [], А [] и Ч [] несколько раз оскорбил его и ударил, затем позвал на помощь А [] который стал удерживать Гаврильева В.Н. за плечи, прижимая к земле, а И [] обшаривал карманы брюк Гаврильева В.Н. в поисках денег, потом Гаврильев В.Н. плюнул А [] в лицо, а тот из-за этого помочился на голову лежащего на земле Гаврильева В.Н.

То есть в вопросе по позиции защиты председательствующий не указал фактические обстоятельства, не оспариваемые защитой в судебном заседании, согласно которым Гаврильев В.Н. произвел выстрелы из ружья не сразу после нанесенного ему оскорбления, а лишь после того, как сходил к себе домой, где вооружился охотничьим ружьем.

Между тем, данные обстоятельства, как обоснованно указывается в апелляционном представлении, имели существенное значение для правильной правовой оценки действий Гаврильева В.Н., поскольку они могли свидетельствовать об отсутствии аффекта в действиях осужденного.

Согласно вердикту присяжных заседателей, они ответили утвердительно на вопрос №5, который был сформулирован председательствующим без учета результатов судебного следствия и прений сторон, вследствие чего фактические обстоятельства совершения Гаврильевым В.Н. преступления, на основании которых председательствующий должен был дать правовую оценку его действиям, были установлены неполно, поскольку на вопрос №2 присяжные заседатели ответили отрицательно.

Как следует из приговора, в нем также не указано, что Гаврильев В.Н. в ответ на оскорбления И [] и А [] сходил к себе

домой, где вооружился охотничьим ружьем и только после этого, возвратившись к дому Ч [] произвел выстрелы в потерпевших.

В то же время, признавая Гаврильева В.Н. виновным в совершении убийства И [] и А [] в состоянии аффекта, председательствующий судья исключил такое состояние при правовой оценке действий Гаврильева В.Н., совершенных в то же время и при тех же обстоятельствах в отношении Н [] и Ч [] что указывает на противоречивость выводов, изложенных в приговоре.

Кроме того, в апелляционном представлении обоснованно указывается, что председательствующий судья не дал в приговоре оценку заключению судебной психолого-психиатрической экспертизы об отсутствии у Гаврильева В.Н. признаков физиологического аффекта.

В приговоре правильно указано, что в вопросный лист не могли включаться вопросы о наличии у подсудимого признаков физиологического аффекта при совершении убийства И [] и А [] так как такие вопросы требуют от присяжных заседателей собственно юридической оценки.

Вместе с тем, это не исключает обязанности председательствующего судьи давать оценку вышеназванному заключению с учетом фактических обстоятельств, установленных вердиктом присяжных заседателей.

Однако, поскольку присяжные заседатели ответили отрицательно на 2 вопрос, в котором содержалось указание на временной промежуток между действиями И [] и действиями Гаврильева В.Н., а в 5 вопросе председательствующий эти фактические обстоятельства вообще не отразил и получил на него утвердительный ответ, ему следовало с учетом результатов судебного следствия и прений сторон поставить перед присяжными заседателями дополнительный вопрос, направленный на выяснение фактических обстоятельств, имеющих значение для правовой квалификации содеянного, и только после этого давать оценку заключению экспертов.

Таким образом, признавая доводы апелляционного представления о допущенных при рассмотрении дела судом существенных нарушениях уголовно-процессуального закона обоснованными, Судебная коллегия считает, что приговор подлежит отмене, а дело направлению на новое рассмотрение.

Что касается доводов апелляционного представления о незаконности рассмотрения уголовного дела с участием 12 присяжных заседателей, то с ними согласиться нельзя по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, оно изначально рассматривалось по ходатайству Гаврильева В.Н. коллегией присяжных заседателей в составе 12 присяжных заседателей.

Действительно, Федеральным законом №190 от 23.06.2016 года в ст.30 УПК РФ были внесены изменения, согласно которым с 1 июня 2018 года состав коллегии присяжных заседателей сократился с 12 до 8 присяжных заседателей.

Однако применение нового уголовно-процессуального закона по уголовному делу, по которому потребовалось проведение повторного судебного разбирательства ввиду отмены приговора в апелляционном порядке, как правильно расценил председательствующий судья, означало бы ухудшение положения Гаврильева В.Н., поскольку ходатайство о рассмотрении его дела с участием присяжных заседателей было заявлено и удовлетворено судьей в то время, когда в состав коллегии присяжных заседателей входило 12 присяжных заседателей.

Принимая во внимание, что постановление судьи о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей является окончательным, в связи с чем, последующий отказ подсудимого от такого состава суда не принимается, Судебная коллегия считает, что количественный состав коллегии присяжных заседателей при вышеуказанных обстоятельствах не подлежит изменению.

Руководствуясь ст. ст. 389-13, 389-20, 389-22, 389-28 и 389-33 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) с участием присяжных заседателей от 14 марта 2019 года в отношении **ГАВРИЛЬЕВА ВИТАЛИЯ НИКОЛАЕВИЧА** отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд иным составом суда.

Председательствующий:

Судьи: